

Перевод: mars

Редактор: Naides

Моя семья — знаменитый клан Шен из Цзиньлина. Когда прадед Шен Хун умер, он был чиновником второго ранга. Три его сына были кандидатами на вступление в ряды чиновников второго ранга. Среди них мой дед — Шен Чанбай, он был старейшиной двух поколений, и был одним из знаменитых министров. Он четыре раза входил в состав кабинета министров, трижды отдавал дань уважения премьер-министру и служил в шести департаментах и тринадцати провинциях. Его протеже и чиновники находились по всему миру.

И я, всего лишь одна из многих детей в этой благородной семье, родилась от не слишком-то выдающегося сына Шен Чанбая.

Мой дедушка очень строго управлял семьей. Все четверо сыновей под его началом должны были сначала создать свою собственную семью, а затем строить карьеру. Однако существовали семейные законы, которые пресекали хулиганство, за нарушение немедленно следовало наказание. Его первые трое сыновей были счастливы, но мой отец был исключением.

Когда мой отец был ещё слишком мал, моего дедушку перевели на северо-запад в качестве высокопоставленного чиновника региона Синьцзян. Моя бабушка сопровождала его, как обычно. Ей пришлось передать своего хрупкого маленького сына моей прабабушке, госпоже Ван, чтобы она воспитывала его. К сожалению, когда бабушка с дедушкой вернулись в столицу, отец уже впитал в себя ее высокомерие.

Позже мой дедушка несколько раз хотел ее наказать, и моя прабабушка плакала и визжала, грозясь смертью. В конце концов, мой дедушка был занят судебными делами и не мог каждый день ссориться со своей матерью и маленькими детьми. Мой отец просто не мог жить в мире, пока не женился и не завел детей.

Он не поднял свой статус, но и не опустил его. Он был не слишком способен, и являлся позором семьи Шен. Однако, несмотря на то, что он был не слишком хорошим человеком, он не осмеливался связываться с детьми из богатых семей и устраивать скандалы.

Когда я научилась ходить, я часто могла видеть, как моя прабабушка обнимала моего отца и жаловалась на деда, который являлся главой семьи:

— ...Кто сказал, что Хуан нехорош? Обычным людям трудно стать ученым. Предки семьи Шен благословили нас, раз все дети и внуки умеют читать. Хуан всего лишь не так хорош, как все остальные. Что плохого в нескольких служанках?! Я знаю, я тебе не нравлюсь. Когда ты видишь, как сильно я повлияла на Хуана, тебе просто хочется замучить его до смерти. О, послушай, почему бы мне его просто не убить...

Сталкиваясь лицом к лицу с плачущей прабабушкой, дедушке с бабушкой ничего не оставалось, как милостиво сдаться; смущенная бабушка поворачивала голову, чтобы утешить свою свекровь, и всё заканчивалось.

У моих законной матери и отца нет никаких чувств к друг другу. После рождения сына и дочери супруги в основном не нарушают личных границ. Самое частое времяпрепровождение моей законной матери в будние дни — высмеивать моего отца с помощью искусства. Иногда она сочиняет стихи-лимерики, иногда рисует картины. Я часто использую своего отца в качестве отрицательного примера, чтобы научить своего старшего брата усердно учиться, развивать самосовершенствование и самоанализ.

Мой отец не мог позволить себе провоцировать свою жену, поэтому ему приходилось держаться от неё подальше. За исключением нескольких дней в месяце, которые были предписаны семейными правилами, он не бывал в её покоях. У моей родной матери он мог бывать три или четыре дня в месяц.

Благодаря мужеству и мудрости моего отца, он не осмелился познакомиться с какой-либо женщиной за пределами поместья, у которой было бы «чистое и невинное сердце», и никто не дарил ему хорошенькую наложницу. Поэтому все его наложницы — служанки из поместья.

Моя родная мать не отличается от остальных в многочисленном гареме моего отца. Она не так любима, как более поздняя наложница Ли, и не так одинока, как наложница Чжао, которая не стара, но уже и не молода. Ее самый большой конкурент — наложница Цю, которая живет через дорогу.

Они вошли в поместье Шен своими ногами, как служанки молодого господина. Мое рождение было на три дня раньше срока, а наложница Цю через полмесяца также родила девочку.

Между наложницами всегда существовала безмолвная война: служанки и даже кошки, которых они воспитывают, никогда не скажут друг другу ни слова. Даже седьмая сестра, рожденная наложницей Цю, смотрит на меня со злобой. В настоящее время наложницы соревнуются, кто первым родит сына.

Зачем беспокоиться?

Я не спрашивала о том, почему они соревнуются в этом. Рождение сына - это самое большое желание женщины. Конечно, она должна много работать для его исполнения. Меня интересует, почему седьмая сестра пытается соревноваться со мной.

Старшая сестра, рожденная одной из наложниц, уже была замужем, в то время наш старший дядя был чиновником шестого ранга, но благодаря авторитету деда она смогла выйти замуж за мужчину из богатой семьи. Так что если подумать, то мой отец всего лишь «золотой» мальчик, хоть дед его и недолюбливает. В будущем мы с моей седьмой сестрой будем либо талантливыми господами, либо женами знатных дворян, либо станем хозяйками в доме торговца.

Но это всего лишь половина проблемы. Кажется, седьмая сестра предпочитает ученых, и деньги. В любом случае, я буду в порядке, куда бы меня не выдали замуж. С нашим семейным статусом и связями, нет никакой нужды использовать дочерей, чтобы цепляться за власть имущих. И никто не позволит госпоже мучить дочь наложницы, и намеренно выдать её замуж в неподходящую семью. Но отца нельзя рассматривать как человека, имеющего власть и способного что-то решать в нашей семье. Тут и говорить не о чем.

Седьмая сестра не могла не думать об этом. Начиная со внешности и заканчивая образованием и воспитанием, если сравнивать её со мной, она одерживала ошеломляющую победу.

Мою родную мать бесило то, что железо не может стать сталью, и она преследовала меня каждый день, чтобы поговорить об этом. Я волновалась и не могла не спрашивать ее: что она сделала такого, чтобы стать выдающейся наложницей? Разве она не ищет неприятностей, постоянно ссорясь с наложницей Цю? Ей стоило бы вести себя добродетельно и посвящать своё время женским делам, чтобы прославиться своими талантами.

Моя родная мать ничего не могла ответить мне, поэтому она могла только бить себя в грудь и ругать меня за то, что я не стремлюсь быть первой во всём:

— Что ты за демон, раз не стремишься любыми способами показать себя.

Я сказала, что не осмеливаюсь, и просто продолжала наблюдать.

В поколении моего дедушки было две очень известные дочери наложниц. Одна из них не только удачно вышла замуж, но и держала под контролем собственного мужа. Пожилой хоу Гу, который несколько раз участвовал в военных действиях, был до смерти предан ей. Всю свою жизнь, говорят, что с того дня, как она появилась в его жизни, он отказывался иметь дело с другими женщинами и даже ездить даже на кобыле. В то время бабушка моей двоюродной бабушки заболела и не могла подняться с кровати, никто не смог ей ничем помочь. Говорили, что старый хоу Гу, который десятилетиями был на поле боя, плакал, как будто его отец умер — конечно, его отец тогда уже был давно мертв.

Им обоим сейчас по шестьдесят или семьдесят лет.

Такая особая милость мужа неизбежно вызовет критику со стороны столичной знати. Моя двоюродная бабушка — очень хороший человек, от гун Ина, поместья хоу Вейбея, до семьи Чжен, семьи Бо, семьи Фу, семьи Дуань... Многие высокопоставленные семьи близки к ней, и все следуют за ней. Какая женщина осмелится сплетничать о ней? К тому же, моя двоюродная бабушка принесла в жизнь мужа успех и процветание, у них четверо энергичных сыновей. Все они очень перспективны, и все они успешнее моего дедушки.

Самый младший четвертый дядюшка, Гу Фу, не изучал углубленно ни литературу, ни боевые искусства и отказался жениться. Он путешествовал по всей стране. В возрасте тридцати шести лет он завершил написание книги «Путеводитель по стране» и посвятил его императору, это было сенсацией. Местные нравы и обычаи двух столиц и тринадцати провинций,

очаровательные горы и реки запечатлены в книге. Текст элегантен и яркий, и он настолько реалистичен, что заставлял читателя почувствовать, что он находится в царстве жизни, все это было оформлено на тонкой, Лоянской бумаге. Карты были красивы и фантастически точны. Стоя перед одной из них, можно увидеть великие горы и реки, словно наяву, они были так прекрасны, что зритель не мог даже вздохнуть. Часть о природных условиях висела на внутренней стене главного зала дворца Цяньцингун (один из трёх основных залов Внутренних покоев (Нэйтин) Запретного города, г. Пекин), а часть о военном деле была спрятана в военном министерстве.

Поскольку третий двоюродный дядюшка, которому нравилось выходить в море и путешествовать, отправился на восток, четвертому дядюшке пришлось отправиться на запад, по древней дороге, по которой ходил посланник Хань Чжан Цянь, вплоть до горы Хуаншагуань, чтобы увидеть шокирующие закаты в пустыне и бесплодный песок, погребенные под ним кости... но из них могут вырасти прекрасные цветы, гордо и упрямо стоящие прямо, неизменные на протяжении тысячелетий... Я, всегда скупая на эмоции, не могла сдержать слез, когда читала этот отрывок.

Самая последняя новость от четвертого дядюшки заключалась в том, что, похоже, он очаровал единственную дочь короля в далеких западных регионах и намеревался остаться там, женившись на женщине намного младше себя, а после смерти тестя унаследовать трон.

Благодаря третьему и четвертому дядюшкам все амбициозные молодые люди с гордостью последовали их примеру, они путешествовали на восток и запад, чтобы исследовать мир.

Для девочек семьи Шен эта двоюродная бабушка — кумир, образец для подражания и ориентир. Независимо от того, дочь наложницы или дочь законной жены, все они мечтают повторить путь легенды. К сожалению, пока никто не смог приблизиться к ее величию.

Как обычно говорят, у хорошего бойца часто нет выдающихся достижений. Замужняя жизнь другой двоюродной бабушки была обычной и скромной. Она не слишком талантлива, добродетельна и доброжелательна... Она никогда не была особенно выдающейся. Я только слышала, что она чрезвычайно почтительна и испытывает глубокую привязанность к прабабушке. Она несколько раз злила дедушку, чтобы поддержать прабабушку, но несколько раз также была поймана дедушкой, и ей приходилось возвращаться к себе.

Судя по слухам, эта двоюродная бабушка, похоже, совершенно неизвестна среди замужних женщин. Какой я могу извлечь из этого урок?

Какие возможности есть у девушек, чтобы показать свои таланты? Они могут только усердно заниматься учебной работой, и не могут построить карьеру. Самая любимая всеми пятая двоюродная сестра потратила целый год, «сочиняя» стихотворение «Ода цветению сливы» (стихотворение Мао Цзедуна) длиной в шестьдесят строк, чтобы отпраздновать шестидесятилетие дедушки. Однако несколькими словами дедушка лаконично дал понять, что девушкам на женской половине ничего не остается, кроме того, как заниматься наукой и совершенствовать свой характер. Пятая двоюродная сестра после этих слов сразу же покраснела от смущения.

На самом деле, лучшая в поэзии — четвертая двоюродная сестра. В том году на банкете в честь хризантем, проведенном в поместье принцессы Фуюн, она получила много похвал за свои пятизначные четверостишия. Вернувшись, я попросила бабушку преподать мне урок поэзии и в итоге три месяца страдала над копированием буддийских писаний и женских заповедей.

«Принцесса дала понять, что ее дочь достигла брачного возраста, поэтому специально пригласила третьего принца, знаменитого книжного червя, чтобы он послушал стихи её дочери. Твоя четвёртая двоюродная сестрица просто доставила всем неприятности, — торжествующе сказал троюродный брат, который всегда был не в ладах с четвертой двоюродной сестрицей.

Мой дедушка больше всего не любил девушек, рисующих и читающих стихи, а бабушка не любила, когда девушки хвастаются, потому что другая двоюродная бабушка в моей семье, которая была недовольна браком, который мой прадед устроил для нее, отправилась на поиски мужа самостоятельно, и на глазах у всех устроила встречу с ним. Хотя брак, в конце концов, был заключен, все еще есть люди, которые помнят этот случай.

В конце концов, она не преуспела в рождении сыновей и родила лишь пятерых дочерей, и всех их выдали замуж. Причина, по которой я так хорошо это помню, заключается в том, что двоюродная бабушка из семьи Лян искала зятьёв по всему миру, но не смогла найти подходящего кандидата для одной из дочерей, поэтому она хотела выдать свою дочь замуж в семью своих родителей. Мой отец и дяди вежливо отвергли предложение, что привело к ссоре.

Только родной брат и невестка двоюродной бабушки Лян неохотно приняли одну из её дочерей, и выдали ее за сына наложницы, но я слышала, что отношения между мужем и женой довольно хорошие, и теперь он учится торговле со своим двоюродным дядей из основной линии семьи Шен в их родном городе.

Поскольку дочери семьи Шен уже такие яркие и живые, мне не нужно путаться у всех под ногами. Ешь и спи каждый день, занимайся рукоделием, в науке тоже не особенно старайся, знай необходимый минимум и живи спокойно.

Когда мне было девять лет, седьмая младшая сестра становилась все выше и стройнее. Она была уже очень красива в столь юном возрасте, ее талия была узкой, а ноги — длинными, а я становилась все круглее и пухлее.

Моей родной матери хотелось плакать, когда она смотрела на меня, ей казалось, что я похожа на свинью, и она думала, что я растратила всю её красоту, и все её старания пошли прахом. Она даже заставила меня выучить несколько идиом, которые она узнала, пока служила отцу в кабинете.

Я терпеливо продолжала пропускать её слова мимо ушей: женщина в подростковом возрасте выходит замуж, а потом служит родителям мужа, угождает невестке и дядям, помогает мужу учить детей, занимается наложницами и обслуживает дом. Она наблюдает, когда другие едят, она стоит, когда другие сидят, как бы тяжело ей ни было, с улыбкой на лице... После

десятилетий таких страданий, она становится свекровью. И, наконец, сможет выместить свой гнев, издеваясь над чужими дочерьми — но если ее свекровь не умерла, то это еще не конец, страдания будут продолжаться.

Настоящее утешение в жизни женщины — это только те годы, когда она была дочерью. Хотя я и дочь наложницы, но мне повезло, что моя бабушка строгая, и старшая тетя хорошо управляет семьей, и прислуга не смеет относиться свысока к детям наложниц, не нужно бороться за еду и одежду. Поэтому, почему бы мне не насладиться этим редкими днями спокойствия?

Зачем страдать подобно седьмой сестре, которая, очевидно, любит есть пирожные до смерти, но отказывается их есть, глотая слюну и наблюдая, как я поедаю их одно за другим? Каждый раз, когда она видит это, её глаза горят, и она становится похожа на большую голодную лягушку.

Зачем отказываться от наслаждения сейчас? Ведь после замужества я могу остаться без возможности наесться досыта.

Моя родная мать не могла на это ничего возразить, поэтому она сказала, что я неразумна, и я все равно пошла своим путем. Она видела, что меня невозможно переделать, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как посвятить всю себя великому делу — польстить моему отцу и родить сына.

Когда мне было десять лет, старый друг дедушки, гун Ци, наконец, закончил свое более чем десятилетнее изгнание. Ему было приказано вернуться в столицу, чтобы присоединиться к шестому департаменту в качестве министра. Он и дедушка были друзьями детства, одноклассниками и коллегами.

В том году во время Праздника фонарей, поскольку дети, внуки и невестки семьи Ци не вернулись с иностранных краев, старик пришел в поместье Шен, чтобы отпраздновать праздник с моей семьей, и дедушка попросил детей и внуков поместья Шен преклониться перед ним.

Как обычно, я была в праздничном красном жакете, завернутая в шелк, как пельмень, с золотой подвеской на шее, как у всех сестер, мои волосы были собраны в два толстых пучка, которые были просто завязаны и украшены красными коралловыми бусинами. Не то чтобы моя родная мать не хотела сделать мне один пучок и заколоть его красивой заколкой, но мне с моим круглым лицом это не пойдет, так что остается лишь отказываться от традиционных причесок.

Смотря на изысканную персиково-красную накидку седьмой сестры, расшитую золотыми ветвями и цветами, с маленькими шпильками-буяо в волосах, изящно свисающими с двух сторон, можно было сказать, что она прекрасна.

Стоя среди братьев и сестер, чтобы приветствовать гун Ци, я смотрела, как дедушка и пожилой

господин Ци разговаривали о науке с несколькими двоюродными братьями. Я почувствовала сонливость и медленно и спокойно отошла в неприметный угол.

— Толстая девочка в красном платье, подойди сюда и дай мне взглянуть на тебя.

Голос был старый и чистый, словно порыв ветра сдул спертый воздух в комнате, и все одновременно посмотрели на меня. Я сразу же проснулась от шока, и меня толкнули вперед.

Я робко подняла голову и посмотрела сначала на дедушку — на лице дедушки было замешательство, он хмурился и задумчиво смотрел на своего друга, стоящего рядом. Пожилой господин Ци был очень любезен, похлопал меня по плечу и спросил, сколько мне лет, какие книги я читаю и что люблю есть. Когда он узнал, что я шестая дочь, пожилой господин был очень рад, и неоднократно повторял:

— Хорошо! Очень, очень хорошо!

Так случилось, что в семье много девочек, поэтому настоящих имен у нас нет, нас зовут: «Вторая дочь, Седьмая дочь» по порядку рождения. Юн-Юн, троюродная сестра, которая любит пошутить, знает, что я дружелюбна и редко злюсь, поэтому называет меня «Маленькая Шестерка».

Я типичная трусиха, и не особо разговариваю за пределами своих покоев. Пожилой господин задал вопрос, а я на него ответила. Ответ был тупой и глупый, но пожилой господин был очень терпелив со мной, слушая мое заикание с улыбкой на лице. У пятой двоюродной сестры, стоящей сбоку, глаза были готовы выскочить из орбит — она, очевидно, была самой умной, самой разговорчивой и самой милой девочкой во всей семье! Так почему спрашивали не её?!

Перед отъездом гун Ци также дал мне пластину белого нефрита размером с ладонь. Нефритовая пластинка была прозрачная, чистая и влажная. Хотя я и не знаю стоимости, судя по задыхающемуся звуку со стороны третьей тетушки рядом со мной, она должна быть весьма ценной.

После того дня третья двоюродная сестра говорила мне очень язвительные слова, например: «Уродливые люди создают проблемы», или что-то вроде: «Такая толстая и глупая, что это действительно ставит семью Шен в неловкое положение». Даже доброй четвертой двоюродной сестре это не понравилось. Пятая двоюродная сестра нарочно была милой с седьмой сестрой, время от времени указывала на тутовник, браня акацию (произнося завуалированные оскорбления). Мне было очень грустно, я явно не сделала ничего плохого, если быть точной, я ничего не сделала, но надо мной издевались.

Моя мать в это время была очень счастлива, и она неоднократно говорила, что у пожилого гун Ци проницательный взгляд. Полдня назад она думала, что я «свинья», но теперь я «бусинка». Власть и богатство настолько велики, что все можно изменить.

Моя мать спросила, как выглядел гун Ци, но я не смогла ответить. Тогда я боялась быть неуместной и грубой. Позже я подумала об этом — пожилому гун Ци было примерно столько же лет, как и дедушке. С белым худощавым лицом, длинной бородой, он выглядел величественным. В молодости он, похоже, был очень красивым.

Но было еще одно существенное отличие, мой дедушка всегда был серьезен и строг, а вот пожилой господин Ци — немного изящнее, он улыбался, и его улыбающиеся глаза слегка приподнимались, и возникало ощущение, как от ветерка, струящегося по берегу реки, обдувающего лицо освежающим бризом.

Никогда не думала, что пожилой человек может быть таким красивым.

Второй дядя из семьи Гу, сын той самой Шен Минлань, тоже очень красив, но характер у него точно такой же, как у дедушки. Либо он не говорит вовсе, либо говорит, но хороших слов от него не услышишь. Люди не осмеливались обращать много внимания на его внешность.

Позже я слышала, как троюродная сестра, вернувшаяся к своей родной семье, сказала, что пожилой господин Ци был в молодости самым красивым мужчиной в столице, и до сих пор никто не может с ним сравниться, — этот тон был таким грустным, что я пожалела, что родилась с опозданием на десятилетия. Я уже не смогу увидеть несравненного красавца того времени.

Все сестры в комнате хихикали и смеялись, что очень рассердило мужа троюродной сестры, он прошел через ширму, схватил жену и унес ее домой на руках.

С тех пор как он стал чиновником в столице, пожилой гун Ци время от времени приходил в поместье Шен, чтобы найти дедушку для игры в шахматы... И каждый раз, видя меня, он делал подарок: баррель для ручки из красного рога носорога из Линнаня, хайнаньская жемчужина размером с большой палец, чернильный камень Цзыюнь, сделанный Фань Дачэном, жемчужина Дадун из заснеженных гор за пределами Гуаня... Даже мой отец редко видел такие хорошие вещи.

Глаза моей матери с каждым разом становились все больше и больше, а у наложницы Цю и ее дочери, напротив, глаза становились все зеленее от зависти, а самая любимая наложница Ли щурила глаза.

— Говорят, что богатство семьи Ци невыразимо огромно, и это, похоже, правда, — сказал отец.
— У пожилого господина Ци нет ни дочери, ни внучки.

Если дерево выделяется среди других деревьев в лесу, люди будут над ним издеваться.

Если я буду танцевать байсуо, и вдруг споткнусь и неудачно упаду, тогда пятая двоюродная сестра придет мне на помощь, и «случайно» вывихнет мне руку. Если я закричу от боли, она притворится удивленной и скажет:

— О, это такое тяжелое падение.

Если пройти мимо пруда, то можно случайно упасть в него. К счастью, пруд не глубокий, но половина платья станет мокрой, и болезнь не уйдет в течение шести или семи дней. А седьмая сестра прислонится к двери, очень нежно улыбаясь.

Если во время наслаждения тенью в павильоне, из травы появится знакомая рогатка, а полумокрые грязевые шарики причинят боль, попадая в тело, я вспомню, что девятый двоюродный брат и пятая двоюродная сестра — всегда были близки.

Место четвертой двоюродной сестры в женской половине прямо рядом со мной, несколько раз я видела, как пятая двоюродная сестра подмигивала ей, четвертая двоюродная сестра закусывала губу, смотрела на пятую двоюродную сестру, а затем на меня. Она подняла руку с чернильным камнем, снова опустила ее, тихо вздохнула, опустила голову и в одиночку принялась за новое стихотворение.

Второй дядюшка помешан на учебе, и его официальная карьера не так велика, как у третьего дядюшки. Я очень благодарна четвертой двоюродной сестре.

Я тайно упаковала фиолетовую каменную тушечницу и отправила её четвертой двоюродной сестре, а на следующий день получила маленький пакет с маленькой бутылочкой лечебной мази и пластырем от синяков.

Спустя некоторое время четвертую двоюродную сестру отдали третьему принцу в качестве наложницы, а через несколько лет больная жена третьего принца скончалась, поэтому четвертой двоюродной сестре, родившей много детей, помогли возвыситься над остальными.

Это были хорошие новости.

Потерев синяки, я убрала присланные стариком сокровища, заперла их на большой замок и серьезно сказала родной матери:

— Если я не выйду замуж в будущем и не смогу позаботиться о своей матушке, матушка сможет обменять эти вещи на деньги, и позаботиться о себе.

С красными глазами, она обняла меня и долго плакала.

Никто не любит держать в себе эмоции, но иногда нужно терпеть. Как мы можем рассориться, если пятая двоюродная сестра дочь законной жены, и имеет несколько родных братьев, а дедушка ценит третьего дядюшку? Сестры злятся и спорят — это тривиальное дело, так что не смешите меня.

Только однажды вода в пруду была такой прозрачной, что я увидела на лице большой синяк от

рогатки. Я закрыла лицо и спряталась за камнем, присела на корточки и разрыдалась. Слезы падали на землю, образуя небольшое мокрое пятно. Девятый брат сделал это нарочно, и его рогатка всегда была точной.

Что делать, что делать, я не смогу скрыть это теперь, я не смогу показать это матери, она пойдет к отцу жаловаться, но мой отец не посмеет спорить с третьим дядей и моим двоюродным братом. В последние полгода моя прабабушка сильно заболела и была не в своем уме. Никто не поддержит меня и мою мать. Даже если мои пятая и девятый двоюродные сестра и брат будут наказаны, мы с матерью не сможем жить хорошо.

Я терпела боль и отчаянно терла лицо, пытаюсь убрать синяки, но из моих глаз продолжали течь слезы, и я чувствовала себя настолько обиженной, что могла только плакать... В конце концов, мне в голову пришла глупая идея. Намеренно, я снова упала на камни и разбила себе лоб, прежде чем появиться перед своей матерью.

— Ты — беспечный ребенок, как ты выйдешь замуж, если разобьешь себе лицо! — крик матушки был так же силен, как и всегда.

Но что посеешь, то и пожнешь, и через несколько дней дедушка, вероятно, наконец понял, что не обращать внимания на ежедневные проказы девятого двоюродного брата не было выходом, и решил отправить его в Академию Суншань, чтобы его воспитал друг от его имени. Третья госпожа наблюдала, как любимый младший сын уезжает в далекие земли, и плакала так, что глаза у нее покраснели и опухли, но она не смела сказать ни слова.

Пятой двоюродной сестре, наверное, было слишком грустно. Младший брат уехал из дома, после этого она заболела, и не могла даже посещать уроки в женской половине поместья. Бабушке стало ее жаль, поэтому она перевела ее в свою комнату, и заботилась о ней. Пятой двоюродной сестре потребовалось более полугода, чтобы оправиться от болезни.

После тяжелой болезни она больше никогда не издевалась надо мной, как ни старалась моя седьмая сестра подначить ее, она просто холодно игнорировала меня.

Вскоре после этого умерла моя прабабушка, и мой дед находился в трауре. Мои отношения с пожилым господином Ци стали более близкими. Девять месяцев спустя мне исполнилось тринадцать, и мой отец прекратил соблюдать траур по своей умершей бабушке, и семья Ци внезапно пришла к семье Шен с предложением брака. Пожилой гун хотел выдать меня за своего второго внука.

Дедушка очень спокойно согласился.

Но другие люди в поместье не были спокойны.

Это происшествие было как гром среди ясного неба, который потряс всех, кроме бабушки и дедушки, и все смотрели на меня изумленными глазами.

Хотя наша семья не могла сравниться с семьёй Ци по происхождению, мы имели влияние при дворе, и, хотя пожилой гун Ци не был также силен при дворе, как когда-то был его дед, он всё ещё владел наследуемым титулом гун.

Богатство наших семей также нельзя было сравнивать. Мать пожилого гун Ци, принцесса Пиннин, отдала своему сыну почти половину богатства хоу Сяньяна, отец пожилого господина Ци больше десяти лет был управляющим соляным делом провинции, это не считая накоплений нескольких поколений семьи Ци.

Хотя семья Шен и считалась богатой, но её богатства нельзя сравнивать с богатствами семьи Ци. Более того, в семье Шен есть зажиточный наследник, а у пожилого гуна два сына и три внука, но даже поделив все наследство, они все равно остаются богатыми. Я стала меньше есть, чтобы немного похудеть.

Моя мать долго дрожала и сказала мне:

— Госпожа поместья Ци имеет сложный характер.

— Ты все еще хочешь иметь сына? — спросила я.

Моя мать вздохнула:

— Забудь, компромисс дает множество возможностей для решения конфликта.

Моя законная матушка не плохой человек. Когда седьмой сестре было около двадцати лет, матушка действительно подготовила для нее трех претендентов на замужество, подающего надежды ученого из бедной семьи, овдовевшего дворянина из богатой семьи и очень богатого торговца тканями из Цзяннаня.

Говорят, что, в конце концов, седьмая сестра решила выйти за торговца тканями, после гадания на игральных костях.

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я совсем выросла, весь жир исчез без следа, и я стала очаровательной и милой девочкой — матушке стало легче. Через несколько месяцев дедушка выздоровел, и семьи Ци и Шен устроили очень скромную свадьбу.

Сняв красную вуаль, я увидела своего нового супруга, красивого и серьезного молодого человека, который неподвижно сидел на кровати после того, как выпил вина. Я подумала, что он может считать, что я недостаточно хороша для него.

Наблюдая, как свечи в виде дракона и феникса медленно тают, я подумала, что подтеки воска похожи на кровь, и почувствовала обиду. Захотелось плакать. Я не просила об этом браке. Я уже была готова быть хозяйкой небогатой семьи или женой ученого. Мой муж не любил меня,

почему же он так покорно женился?

— ...Я... Я тебе не нравлюсь?.. — прошептала я.

Муж неохотно повернул голову ко мне, кивнул. Я тут же расплакалась. Он в панике покачал головой и опять поспешно кивнул:

— Нет, нет, нет, я имею в виду, что ты мне нравишься, не то чтобы ты мне не нравилась...

Я рассмеялась сквозь слезы.

Позже мой муж сказал мне, что перед тем, как мы поженились, пожилой господин Ци угрожал своему внуку, чтобы он хорошо относился ко мне, иначе он будет наказан; мой муж слишком нервничал, сидя на кровати, напряженно думая о том, как удовлетворить просьбу своего дедушки.

Наступила ночь, и он очень старался быть «добрым» ко мне.

Мой муж порядочный и благоразумный человек, он чувствовал себя неловко на женской половине, не говоря уже о флирте с девушками. Мне просто нравилось дразнить его и подкалывать, мы хорошо понимали друг друга. Шло время, он становился все серьезнее перед людьми, но пока никто не видел, заигрывал со мной.

Мой свекор мог быть не очень доволен этим браком, но он все еще был в состоянии обращаться со мной вежливо. Пожилая госпожа Ци давно умерла. Единственная беда — это моя свекровь. Она явно не была счастлива видеть меня своей невесткой, но у нее был всего один сын и одна невестка. У нее нет другой невестки, которая ей нравилась бы, и, учитывая гун Ци, у нее нет другого способа вести себя со мной, кроме как вести себя прилично.

После того, как я вошла в поместье Ци, я узнала, что было установлено странное правило, согласно которому свекровь не может вмешиваться в дела невестки. Специфическое проявление этого правила заключалось в том, что в комнату сына не разрешается приводить служанок, а брать ли наложницу было личным делом молодых.

Однажды госпожа Ци хотела сильно ударить старшую невестку, которая только что вышла замуж, но пожилой господин Ци пристыдил ее; моя свекровь относилась лучше к старшей невестке, чем ко мне, так что я не имела права на ошибку.

Благодаря этому волшебному семейному правилу я благополучно родила старшего сына, второго сына, старшую дочь и третьего сына.

Видя вокруг столько детей и внуков, семья оживлялась день ото дня, как бы свекровь меня ни не любила, она могла лишь постепенно смягчаться, обнимая одного внука слева, другого

справа, внучку сидящую у нее на руках, и еще одного внука, висящего у нее на шее. Она больше не могла удерживать холодное лицо.

Как-то моя свекровь простудилась и долго болела, я спала прямо перед ее ложем, кормила ее супом и лекарством, купала ее, переодевала, кормила, расчесывала волосы и даже прислуживала ей. Через три месяца моя свекровь выздоровела от болезни, а я сильно похудела. Но благодаря моему сильному телу, с юных лет я никогда не падала от изнеможения.

Даже если человеческое сердце — камень, оно станет горячим, если долго его укрывать. Моя свекровь, наконец, сменила свое холодное отношение, взяла меня за руку и сказала:

— Ты хорошая девочка, в прошлом... Я обидела тебя. Я всегда чувствовала, чувствовала, что ты недостойна меня... мой сын... — её глаза были красными. — Послушай, я была безрассудной. В конце концов, у пожилого господина Ци ещё есть зрение, и ты была хорошим выбором для моего сына

Как только она освободилась от предрассудков, моя свекровь стала относиться ко мне искренне, как к собственной дочери, и даже мой муж притворился, что ревнует.

Я слышала, что двух невесток семьи Ци выбрал сам пожилой господин. Если подумать, это правда. Как мог такой проницательный человек, как он, выбрать порочную женщину в жены своим внукам?

— Жизнь свёкра была тяжелой, — вздохнула моя свекровь и потянула меня поболтать.

Все из-за того, что красивые мужчины приносят несчастье своим женам, эта фраза на сто процентов верна для пожилого господина Ци.

Старик был женат три раза. Первой была Сяньчжу Цзячэн, она погибла во время восстания Шень Чень вскоре после свадьбы. Говорят, что ее смерть была крайне позорной. Вторая — старшая дочь семьи Шень с юга провинции Шаньси. К сожалению, она с двумя детьми уехали в южную Фуцзянь за пожилым господином в тот роковой год, когда разразилась эпидемия, мать и сыновья умерли вместе. Третей была внучка принцессы Циннин. Когда он унаследовал титул Гун, его жена скончалась после рождения второго сына. В то время ей было меньше тридцати.

Через два года после смерти третьей жены скончалась принцесса Пиннин, после чего пожилой господин больше не женился, оставив только двух старых наложниц, которые заботились о быте и воспитывали двоих сыновей.

— Вот почему дядя и господин очень уважали и почитали своего отца и никогда не осмеливались ослушаться его ни в малейшей степени. В самом деле, для свёкра это действительно нелегко: заботиться о внутренних и внешних делах, и быть отцом и матерью одновременно, — свекровь вздохнула. — На самом деле, когда я жила в своей родной семье до

замужества, я слышала, как люди говорили, что, при отправлении в южную Фуцзянь мой свёкр сказал госпоже Шень не сопровождать его. Не говоря уже о миазмах и влажности в том регионе, северяне не приспособлены к южному климату, а двое детей были еще маленькие... Увы, кто бы мог подумать, что госпожа Шень настояв на том, что сама позаботится о своей жизни, так закончит. Она не хотела покидать свёкра ни на мгновение, а затем произошла трагедия, поэтому семье Шень не на что жаловаться...

— О, может быть, это потому, что она была слишком привязана к дедушке, — меня не интересовали сплетни, но моя свекровь явно была рада рассказать все это, поэтому я с энтузиазмом слушала.

Свекровь загадочно покачала головой:

— По-моему, причина была не в этом.

Я очень благодарна пожилому господину в глубине души. Без его доброты, я не могла бы иметь эту счастливую жизнь, которая у меня есть сейчас. Я полна решимости быть почтительной к нему, но я не знаю, что ему хочется.

Повседневная жизнь пожилого господина очень проста и незамысловата, он часто любит порыбачить у пруда, большую часть дня сидит там, и ему все равно, поймает он рыбу или нет.

Он попросил свою маленькую правнучку в кабинете в «Книге песен», прочитать «Весна цветения персика», а также путевые заметки, написанные моим четвертым дядей из семьи Гу.

Пожилой господин сидел далеко у окна, склонив голову к плечу, с руками на боку, слушал, слегка улыбаясь, с добрым выражением лица, но в глазах его была очень слабая грусть, светлая, как тонкий слой туманной дымки поутру.

У него, кажется, всегда было такое выражение лица, доброе и нежное, и он относился к другим как весенний ветерок. Даже у моего дедушки есть несколько политических врагов, но пожилого господина, кажется, все хвалили.

Только однажды я видела, как он изменился в лице.

Когда третий младший брат, больше всего похожий на пожилого господина, собрался жениться, возникли неприятности.

Главная госпожа Ци назначила в качестве невесты девушку из семьи Хань, но третьему брату это не понравилось. Ему нравилась девушка из семьи Цю. К сожалению, семья Цю имела обычное происхождение.

Дело дошло до пожилого господина.

— Пусть сам решит, — пожилой господин сказал лишь это.

Все эти несколько дней главная госпожа Ци плакала и умоляла третьего брата. Я, в принципе, догадывалась, что она говорила.

Главный господин Ци слаб, и его сын тоже слаб здоровьем, и детей у него пока нет. Старшему брату приходится полагаться только на своего младшего брата и его детей.

И отец, и сын нашей второй семьи не только молоды и бодры, но и имеют благополучную и ровную карьеру, а также благополучных детей и внуков рядом с собой.

В конце концов, третий брат был убежден, подошел к пожилому господину с вялым выражением лица и мрачно сказал:

— Я хотел бы жениться на девушке из семьи Хань.

Пожилой господин Ци сохранил нейтральное выражение лица, а затем он улыбнулся:

— Хорошо, дедушка попросит кого-нибудь сделать ей предложение руки и сердца.

Все разошлись, а я уходила последней. Я хотела забрать маленькую дочь, которая крепко спала рядом с дедушкой Ци. Перед выходом я отчетливо услышала тихий и очень легкий вздох:

— Опять вот так... Это снова случилось так, ах...

Я поспешно повернула голову, чтобы посмотреть, и увидела, что пожилой господин держит перед окном одной рукой свиток, а глаза его смотрят на пейзаж за окном. На его обычно спокойном лице появилась грусть, как будто он потерял то, что уже никогда не вернуть.

Спустя много лет мой старший сын смог обсудить женитьбу, и мои четыре двоюродных бабушки, два двоюродных дедушки и моя бабушка скончались один за другим, и, в конце концов, скончался и мой дедушка.

Столпы семьи Шен рухнули, и пожилой господин долго-долго стоял в траурном зале с одиноким выражением лица, но особой печали он не показывал, словно оплакивал не друга, а свою молодость.

Из-за выдающихся заслуг пожилого господина Шен Чанбая, Его Величество приказал двум гунам организовать похороны, что является поистине моментом чести и милости.

Грандиозные похороны вымотали силы всей семьи, я вернулась в поместье Шен, чтобы

навестить больную матушку, и, как обычно, нам нечего было друг другу сказать.

Когда я собиралась уходить, моя мать вдруг сказала:

— Знаешь что? На самом деле, во время Фестиваля фонарей в том году господин Ци хотел сделать тебя своей внучкой, как только увидел тебя. Но твой дедушка отказался, сказав, что если семья близкого друга испортит девушку, то что ему делать? В следующие несколько лет пожилой господин продолжал тайком наблюдать за тобой и чувствовал, что ты честна, поэтому он решил согласиться на брак.

Я была потрясена.

По дороге домой я впервые серьезно задумалась над этим вопросом.

Почему я так нравилась гун Ци? Некоторые смутно понимали, а некоторые не могли понять, я была озадачена. Стоило забыть об этом и не думать, ведь если буду слишком много думать, то легко потеряю аппетит.

После того как его друг ушел из жизни, пожилой господин Ци тоже постепенно постарел. В конце следующего года императорский лекарь прямо сказал:

— Пора готовиться к похоронам.

И дядя, и свекор были очень опечалены и чуть не задохнулись от новости: сколько бы они ни ссорились друг с другом, они очень уважали и любили своего отца.

— Я договорился со старшим братом. После того, как мой отец... скончается... — с трудом говорил свекор свекрови. — Мы переедем. Нашему сыну нужно тренироваться. Скажи своей невестке, чтобы собирала вещи с тобой. Мы будем растить наших внуков не в столице.

Свекровь тоже старела и становилась все более и более доброй. Она не обиделась, когда услышала эти слова, и тихо улыбнулась:

— Это очень хорошо. Я сказала невестке, что мы в будущем мы будем жить вместе, так что у нас будет кто-то, кто позаботится о нас.

Я понимала это. Свекор и свекровь полностью сдались, отказавшись от титула гун, в обмен на счастливую жизнь и гармонию в семье.

Мой муж медленно отвел меня в дом и тихо сказал:

— Ты много работала все эти годы. Дома много правил, все сложно. Когда мы уедем, мы сможем пойти на прогулку, поплавать в озере и покататься на лодке... — он прижался губами к моему уху, его голос был тёплым. — У нас может появиться ещё одна маленькая обезьянка.

Мое лицо было горячим, и я смеялась и ругалась вполголоса:

— Плохой парень.

Перед больничной койкой пожилого господина дядя и свёкор вместе сказали ему свое решение.

Пожилой господин понял, что это значит, и кивнул со слабой улыбкой:

— ...Ладно... вы, братья, сами подумали об этом... все будет хорошо...

С кровати свисала рука пожилого господина, некогда тонкая и красивая, а теперь слабая и старая.

За исключением наследственного имущества гуна и жертвоприношений предкам, остальная часть семейного имущества была разделена на две части. У двух пожилых наложниц тоже была своя небольшая доля, и в течение всего процесса ни у кого не было возражений.

После того, как похороны закончились, одна из пожилых наложниц протянула мне маленькую коробочку с грустной улыбкой:

— Это то, что пожилой господин велел передать второй госпоже, это не ценная вещь, это просто память.

Она помолчала, не удержалась и добавила со слезами на глазах:

— Мой господин когда-то дарил эту шкатулку кое-кому, но жаль, что её вернули, — после этих слов она быстро и поспешно ушла.

Это была небольшая деревянная шкатулка со старинным медным замком, изысканно отделанная перламутром, из ценного сандалового дерева, даже спустя много лет она все еще источала яркий блеск и легкий аромат.

Я медленно открыла ее, внутри была пара фарфоровых кукол.

Я не новичок в этом. У меня было несколько больших кукол Афу в Уси, когда я была молодой, но они были сделаны не так изысканно, как эти две, и одежда на них выглядела так, как будто она была сделана специально.

Кукла-мужчина и кукла-женщина, одетые в праздничные красные одежды, пухленькие и честные на вид. К сожалению, они были изготовлены давно, и большая часть первоначального яркого цвета глазури померкла, и кажется, что их часто держали в ладонях и нежно потирали: их лица и позы были размыты. Пока я их рассматривала, я перевернула две куклы и обнаружила слабую надпись внизу: у женской куклы было написано «Сяолю»*, а на нижней части куклы-мужчины было написано «Шаое»*.

Чернила были серые и бледные, это должно было быть написано десятки лет назад, чётким и красивым почерком.

Я почувствовала легкую боль в сердце, думая, видел ли когда-нибудь человек, получивший этих двух кукол, эти четыре слова?

Я положила их обратно в коробку, потом тихонько прошла в кабинет, обняла мужа сзади и потерлась щекой о его затылок; муж положил документы, обнял меня и взял на руки, и сказал с улыбкой:

— Что с тобой, хочешь еще одну маленькую обезьянку?

Я долго смотрела на него безучастно, а потом вдруг сказала:

— Привет, Ци Шаое.

Муж на мгновение остолбенел, потом рассмеялся и сказал:

— Ты опять балуешься.

Это прозвище мы использовали в шутку, когда только поженились. Он упрямо кивнул и указал на мой вздернутый нос:

— Эй, Шен Сяолю.

Я вдруг почувствовала прилив печали, слезы навернулись на глаза, я крепко обняла мужа и тихонько сказала:

— Да?

Ци Шаоэ и Шен Сяолю всегда будут вместе в этой жизни.

*Шаоэ и Сяолю – буквально означают «юный господин» и «маленькая шестая»

Минлань полностью завершена.

В ближайшие месяцы мы выловим опечатки и поправим имена.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/2729823>